

Лу Цзиньфэн прошел через самые горькие, тяжелые и страшные испытания, и дядя Ли видел каждое из них.

В этих невзгодах было немало его поддержки и участия. Впрочем, помимо дяди Ли, был еще один человек.

Если бы не он, у Лу Цзиньфэна не хватило бы упорства дойти до сегодняшнего дня — скорее всего, он давно бы сдался и отправился вслед за своими родителями, чтобы воссоединиться с семьей на небесах.

Именно благодаря признанию, поддержке и присутствию дяди Ли и того человека Лу Цзиньфэн стал тем, кем является сейчас.

— Господин, позвольте мне немного поворчать. Вам уже двадцать семь, карьера в полном расцвете, а старый господин всегда надеялся, что вы поскорее обзаведетесь семьей и привезете внуков навестить его.

Дядя Ли поставил перед ним тарелку с рисом, затем принялся накладывать суп и подавать палочки, окружив его самой заботливой опекой.

Лу Цзиньфэн прекрасно понимал, о ком говорит дядя Ли. Это был его приемный отец, его великий благодетель. Если бы не он, в ту памятную ночь Лу Цзиньфэн и его младший брат навсегда ушли бы из жизни.

— М-м, я знаю, — он взял чашку и принялся за еду. — Дядя Ли, садитесь тоже, одному есть совсем неинтересно.

— Ох, хорошо, — с улыбкой отозвался дядя Ли.

На самом деле он уже поел. Всю жизнь прослужив дворецким, он отлично знал правила: хозяин ест — слуге не положено сидеть за одним столом. Но если хозяин приглашает, отказать нельзя.

Присутствие дяди Ли было сродни присутствию члена семьи. Только благодаря ему, возвращаясь сюда, Лу Цзиньфэн чувствовал, что у него есть дом и он больше не сирота.

Когда Лу Цзиньфэн поел и отправился в комнату отдыхать, у дяди Ли выдалась свободная минутка, чтобы отправить сообщение старому господину, который постоянно волновался.

Дядя Ли: Господин, не беспокойтесь, с господином все хорошо. То, что вы просили передать, я передал.

Бо Чэн: Хорошо. А как там братья? Чжоу-эр все еще дуется?

Бо Чэн, отвечавший на сообщения, был тем самым человеком, который много лет назад спас двух братьев, стал их благодетелем и вырастил их. Простой деревенский староста, самый обыкновенный человек.

Дядя Ли: Господин, с тех пор, как господин Лу сопровождал его на восемнадцатилетие, я его больше не видел.

Бо Чэн: Понял. Занимайся делами. Только смотри, чтобы Фэн-эр не узнал, ему это не понравится. Он не любит, когда я слишком много говорю.

Дядя Ли: Я понимаю, господин.

Короткий разговор закончился, и дядя Ли вернулся к своим делам.

В спальне Лу Цзиньфэн сидел за столом, погруженный в свои мысли. В руках он держал несколько фотографий.

На снимках два мальчика широко улыбались, подставив пальцы в виде знака победы и обнимая друг друга за плечи. На фото они выглядели такими счастливыми, беззаботными и свободными.

Лу Цзиньфэн провел пальцем по изображению младшего брата. В его глазах читались ожидание и гордость, но на душе было тяжело.

Он достал телефон и посмотрел на закрепленный контакт, подписанный как Младший брат.

Открыл диалог: переписка застыла на фразе с Новым годом.

За последние несколько лет количество их сообщений можно было пересчитать по пальцам одной руки. Редкостью было увидеть диалог длиннее пяти реплик, а каждое сообщение — длиннее пяти слов.

Родные братья, а ведут себя так, будто между ними глубокая ненависть, и видеть друг друга не желают.

Пинъань, даже если ты ненавидишь брата, я всегда буду стоять за твоей спиной, буду твоей самой надежной опорой. Я защищу тебя, сделаю все, чтобы ты был в безопасности. Не бойся, пока я рядом, никто не посмеет тебя обидеть.

Подумав об этом, Лу Цзиньфэн вышел из приложения, отложил телефон и, аккуратно сложив фотографии, убрал их в ящик стола.

Наступил новый солнечный день, но в компании Лу Цзиньфэна разразилась первая битва.

— Третий господин! Проект развития западного района города, по которому мы уже собирались подписывать контракт, перехватили. Это дело рук наших заклятых врагов — Группы компаний Дуань. Судя по скорости, Дуань-младший взялся за это лично.

Линь Сун вбежал в кабинет, взволнованный до предела. Над этим проектом они работали полмесяца, команда отслеживала каждый шаг, проводила проверки, но, как оказалось, все равно позволили конкурентам увести его из-под носа.

Внутри компании начались споры, в рабочих чатах сотрудники обвиняли друг друга. Каждый чувствовал долю вины и считал, что другие отделы сработали недостаточно эффективно, предоставив Группе Дуань шанс.

Внутри компании воцарился хаос, все перекладывали ответственность друг на друга.

Лу Цзиньфэн раздраженно потер переносицу:

— Что происходит? Чей это провал? Группа мониторинга и безопасности вообще чем занимается?

Линь Сун, получивший нагоняй, не смел возразить:

— Они... их план был слишком скрытным. Наши люди не получили ни единого сигнала о действиях Группы Дуань, они воспользовались лазейкой.

— Оправдания! — Лу Цзиньфэн смахнул со стола кофейную чашку. Та с жалобным звоном разлетелась вдребезги об пол.

Линь Сун опустил голову. Третий господин Лу был в ярости, и если он скажет хоть слово лишнее, вряд ли выйдет из кабинета живым.

Дзынь!

Лу Цзиньфэн открыл пришедшее сообщение. Писал ему Дуань Синьюй. Судя по словам Линь Суна, эта неожиданность случилась именно потому, что Дуань Синьюй вмешался лично, иначе проект было бы не так просто перехватить.

Юй: Привет~ Третий господин, соскучился. Вот, с самого утра прислал тебе подарок, нравится?

Юй: Ой, нет, не так. Спасибо, Третий господин, что подкинули моей маленькой компании такой проект. Спасибо, я буду стараться еще больше!

Как и ожидалось, Лу Цзиньфэн почувствовал, как его давление подскочило до предела.

Бам!

Телефон с грохотом полетел в сторону и, превратившись в грудку обломков, жалко растянулся на полу.

Кофейная чашка и телефон: Хорошо, хорошо, ты такой гордый, а чуть что — сразу на нас срываешься! У-у-у...

Насмешливые слова эхом отдавались в голове. Лу Цзиньфэн мечтал стереть в порошок эту Группу Дуань, которая всего за два года стала соперником его собственной компании

Минъань, существующей уже три года.

За два коротких года стало ясно, что способности Дуань Синъюя весьма внушительны, раз он смог добиться такого.

— Т-третий господин, прошу, умерьте гнев, нервы дороже, — Линь Сун до смерти боялся того, что его господин разнесет кабинет. Вчерашний погром пришлось исправлять сверхурочно, если он снова все ломает, у него не хватит совести звать ремонтников.

— Никчемные! За серьезную ошибку в мониторинге весь отдел лишит премии согласно регламенту! — Лу Цзиньфэн прищурился, и в его глазах, которые обычно казались не слишком выразительными, вспыхнуло нескрываемое намерение убить.

У Линь Суна задрожали ноги, по спине пробежал холодный пот.

— Да-да, я все устрою. Третий господин, подождите немного, сейчас пришлю людей убратся и принесу вам новый телефон.

Лу Цзиньфэн махнул рукой. Получив свободу, Линь Сун выскочил из кабинета и, как только закрыл дверь, наконец выдохнул.

О мамочки! Это просто невыносимо, хочу домой! — мысленно причитал он.

Хотя, если честно, глядя на свою зарплатную ведомость, он уже не был так уверен в своем желании уйти.

В кабинете Лу Цзиньфэн одну за другой закуривал сигареты. Когда Линь Сун, уладив дела, вернулся с новым телефоном, его едва не сбила с ног плотная стена дыма.

<http://bllate.org/book/20917/2115573>